

ВНЕАУДИТОРНОЕ ЧТЕНИЕ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ

Федорова Елена Леоновна, Ямада Такаси

В системе работы по развитию речи учащихся чтению отводится особая роль. Для обоснования и развития этой мысли имеет смысл лишний раз обратиться к основным положениям теории речевой деятельности.

Неоспорим и многократно подтвержден практикой тезис о методической целесообразности взаимосвязного обучения всем видам речевой деятельности: аудированию, чтению, говорению и письму, т.к. в этом случае обеспечивается положительный перенос навыков и умений одного вида речевой деятельности на другой. При таком подходе в учебном процессе как бы моделируется естественный процесс органичного взаимодействия механизмов, всех речевых анализаторов, в реальной коммуникации. Действительно, достаточно внимательно проанализировать наши речевые действия, чтобы очень наглядно ощутить эту связь, для этого не потребуются подтверждающие экспериментальные данные. Например, легко проследить, что процесс порождения письменного высказывания сопровождается его чтением, проговариванием вслух, шепотом или во внутренней речи, а также включением механизмов аудирования. Практически это означает что, целенаправленно работая над развитием механизмов какого-либо одного вида речевой деятельности, мы вместе с этим развиваем и другие речевые возможности учащихся.

А все ли виды речевой деятельности обладают одинаковым потенциалом влияния на уровень речевого состояния учащихся? Однозначный ответ на этот вопрос находим в психолингвистической и методической литературе

по вопросам обучения речевой коммуникации на иностранном языке (работы В.П.Шубина, И.А.Зимней, З.И.Клычниковой, Н.И.Гез, С.К.Фоломкиной, Г.В.Колосницыной, И.К. Гапочки и др.)

Для целей настоящей работы важны выводы авторов об опережающем уровне формирования механизмов рецепции (т.е. аудирования и чтения) по сравнению с механизмами продуктивных видов речевой деятельности (т.е. говорения и письма). Более того, установлено, что формирование репродуктивно-продуктивных умений учащихся возможно только на основе определенного уровня развития механизмов восприятия речи, на основе и в процессе накопления рецептивного опыта учащихся.

Действительно, если обратиться к условиям реального общения в режиме естественной коммуникации, то легко убедиться в достоверности предложенных выводов. Так, например, формирование речи ребенка начинается с развития механизмом аудирования. С первых дней жизни включаются слуховые анализаторы, а механизмы говорения — только спустя, как минимум, год, когда ребенок начинает произносить первые слова. При этом следует обратить внимание, что заговорить может только тот ребенок, у которого нет никаких нарушений механизмов слуха: в природе не существует от рождения глухих, но говорящих людей. Есть только глухо-немые. К аналогичным выводам приходишь и в результате анализа условий формирования механизмов письменной речи: чтения и письма. Что легче, проще, раньше формируется: умение прочитать (понять) текст или умение самостоятельно составить и записать текст в соответствии с нормами языка? Может ли человек научиться писать, если он не обучен навыкам чтения? Ответы на эти вопросы нам представляются однозначными, и роль рецептивных видов речевой деятельности в становлении речевых навыков очевидна.

Изложенные соображения имеют принципиальное значение для постро-

оения оптимальной модели обучения иностранному языку с коммуникативной ориентацией, и нет никаких серьезных возражений, чтобы они не были учтены.

Итак, чтение — рецептивный вид речевой деятельности, компонент письменной речи. Как мы стремились показать, этот вид речи играет важную роль в формировании всех речевых механизмов учащихся, во многом вообще определяет уровень их речевого состояния. В этом отношении, с нашей точки зрения, любопытны представленные в литературе наблюдения о том, что навыки владения иноязычной речью, если они не поддерживаются чтением в условиях отсутствия языковой среды, утрачиваются в течение пяти лет. Это, с одной стороны. Но и, с другой стороны, при изучении иностранного языка за пределами страны его носителей для значительного количества учащихся овладение навыками чтения может служить ведущим мотивационным фактором, а поэтому и с этой точки зрения вопросы обучения чтению заслуживают особого рассмотрения.

Нельзя не сказать также и о роли чтения в процессе формирования языковых знаний учащихся. При чтении, когда внимание читающего направлено на содержание текста, происходит произвольное запоминание языковой формы, выработка механизмов использования языковых стереотипов. А запоминание лексических единиц непосредственно связано с формированием и расширением словарного запаса студента. Важно сказать, что в системе преподавания русского языка в Университете Саппоро обучению чтению текстов различных регистров уделяется специальное внимание. Однако в силу естественного дефицита учебного времени, отводимого на эту работу, как нам представляется, этого оказывается недостаточно. И поэтому мы обратились к так называемому внеаудиторному чтению, которое рассматриваем как вполне реальный и весьма эффективный вид работы, вскрывающий резервные возможности

студентов.

Прежде всего остановимся на определении понятия “внеаудиторное чтение”, нашем понимании этого методического термина. В литературе в аналогичном значении употребляются термины: домашнее, внеклассное, самостоятельное чтение, “тысячи” и т.п. Принципиальной разницы в названном ряду терминов нет. Для нас лишь важно подчеркнуть, что внеаудиторное чтение мы понимаем, во-первых, как чтение, непосредственный процесс которого осуществляется студентом самостоятельно, без помощи преподавателя. Роль преподавателя ограничивается объяснением условий выполнения задания, комментариями преподавателя к тексту, объем и характер которых зависят от текста, установкой на чтение и проведением контроля прочитанного текста. Во-вторых, внеаудиторное чтение — это обильное чтение, чтение текстов достаточно больших объемов (разумеется, с учетом этапа обучения, языковых и речевых возможностей учащихся).

В своих рассуждениях мы исходим из того, что научиться читать можно лишь в процессе чтения; **чем больше читаешь, тем лучше читаешь**. Это утверждение справедливо как для родного, так и для иностранного языка. В этом смысле внеаудиторное чтение — удобный способ вовлечения студентов в процесс чтения с целью накопления ими соответствующего опыта.

Самостоятельное выполнение задания в отсутствие преподавателя имеет свои психологические преимущества. Студент, который работает в спокойных условиях (дома, в библиотеке, в свободной аудитории и т.д.), который не стеснен временными рамками выполнения задания, постепенно привыкает к иностранному тексту, постепенно уходят напряжение, испуг перед, на первый взгляд, совершенно чужими словами, предложениями. А если периодически проводимый контроль прочитанного подтверждает положительные результаты, это укрепляет веру студента в свои силы.

Как мы говорили выше, принципиально важным для нас является объем предлагаемого материала для внеаудиторного чтения. Мы считаем, что это должен быть один, условно говоря, большой текст, а не много, несколько, но ограниченных по своему объему текстов. Нам представляется, что именно “большой” текст может обеспечить условия погружения студента в стихию изучаемого языка.

Кроме того, в “большом” тексте у одного и того же автора чаще встречаются повторы лексических единиц, грамматических структур, образно-метафорических средств, к которым студент в процессе чтения постепенно привыкает, и которые он в конечном итоге запоминает, постепенно освобождаясь от необходимости пользоваться словарем. Это последнее соображение нам кажется весьма важным, с психологической точки зрения, т.к. возможность работы без словаря — это зримое, реальное подтверждение собственных возможностей студента, его успехов в обучении, не говоря уже о том, что это еще и приближение к естественному процессу чтения.

Итак, объем текста — один из параметров, на который целесообразно обратить внимание при отборе материала. Надежным ориентиром в этом может служить скорость чтения, т.е. количество слов в минуту, которые студент способен воспринять. Общее количество слов текста, разделенное на скорость чтения, даст то количество времени, которое должен затратить студент на прочтение (понимание) этого текста. Преподавателю остается решить, реально ли это время для тех студентов, которым адресуется эта работа.^{#1}

Степень языковой сложности текста — столь очевидный, столь и дискутируемый критерий при отборе материала. Понятно, что слишком

---

^{#1} Безусловно, преподаватель должен знать, какова скорость чтения его студентов. Для этого должны быть сделаны предварительные замеры.

трудный текст преподаватель не предложит студентам. Но хотелось бы подчеркнуть, что и слишком легкий текст вряд ли целесообразно использовать. Так показывает опыт нашей работы, «планка трудности» текста должна соответствовать верхнему пределу возможностей студента. Легко достигнутый результат не дает человеку морального удовлетворения от выполненной работы и не приносит должных результатов обучения, к которым мы стремимся. Нам представляется, что только в преодолении посильных трудностей студент обретет и то, и другое.

В целом же, говоря о языковой стороне отбираемого текста, следует прежде всего обращать внимание на этап обучения, соответствие этого текста степени обученности студентов.

Интересное содержание текста, близкое и понятное студентам, усилят мотивацию чтения. Это еще один очень существенный критерий отбора текстов, т.к. проблема обучения чтению включает в себя не только задачу формирования соответствующих речевых умений, но и задачу развития у студентов интереса к чтению на русском языке. Иными словами, в этом случае речь идет о чтении не только как о речевой деятельности, обучение которой предусмотрено программой обучения, но и о чтении, в процессе которого студент может удовлетворить свои интеллектуально-познавательные и эмоциональные запросы. Последнее же возможно только тогда, когда тексты по своему содержанию соответствуют интересам учащихся.^{№2}

Содержательная ценность текста может быть усилена за счет его проблемности. Проблемно-конфликтные коллизии текста создают напряжение сюжета и, как правило, обостряют интерес читателя. К тому

---

^{№2} По данным методической литературы, интересы учащихся на иностранном языке в основе своей соответствуют интересам на родном языке, дополняясь интересом к стране изучаемого языка.

же “проблемный” текст — это в методическом отношении благоприятный материал для организации речевой работы по прочитанному тексту на стадии его контроля. В этом случае речевые процессы целенаправленно сопровождаются мыслительно-познавательными.

Процесс адекватного восприятия смыслового содержания текста при чтении находится в непосредственной зависимости от его логико-композиционной структуры, особенно ощутима эта зависимость при чтении текстов на иностранном языке. Требование четкой, стройной логики развития сюжета — важный методический критерий при отборе текстов для чтения, особенно для начально-среднего этапа обучения.

Нельзя не вспомнить и о жанрово-стилистических характеристиках учебных текстов, степени их художественно-эстетических достоинств. С нашей точки зрения, это достаточно сложная и многогранная проблема, раскрыть которую в рамках настоящей статьи очень трудно. Практический опыт работы, педагогическое чутье и методические знания помогут преподавателю сделать правильный выбор для каждой конкретной аудитории учащихся. Мы же позволим себе ограничиться сейчас лишь напоминанием о важности и этого критерия при отборе текстов для чтения.

Формирование навыков в различных видах чтения (изучающем, ознакомительном, поисковом) не входит в число задач, стоящих перед внеаудиторным чтением. Чтение осуществляется без непосредственного участия в нем преподавателя, и студент сам выбирает приемлемый для него способ чтения. Поэтому при отборе текстов для внеаудиторного чтения их характеристики, связанные с различными видами чтения, мы не рассматриваем.

Как правило, процессу чтения текста предшествует комментарий преподавателя, который включает в себя информацию:

— о цели чтения

— об условиях выполнения задания (чтение со словарем или без; с фиксированием каких-либо данных из текста или без; с ведением собственного словника или без и т.п.);

— о сроках проведения контроля прочитанного текста или его частей;

— о характере и форме контролирующих заданий;

— об авторе текста; страноведческом фоне произведения (если того требует конкретный материал) и т.п.

По усмотрению преподавателя студентам может быть предложена работа по предупреждению языковых трудностей текста (лексических, грамматических, лингвострановедческих, стилистических).

Сообщение цели чтения (в психолингвистической литературе в этом значении употребляется термин “установка на чтение”) — очень важный момент в организации работы. Четкая, конкретная формулировка задания организует внимание читателя, направляет его на поиск именно той информации, которая требуется. Установка преподавателя — это способ моделирования в учебном процессе условий реального чтения, когда эта установка сама собой определяется на основе практических, интеллектуальных или эмоциональных потребностей человека.

Хотелось бы обратить внимание на то, что установка на чтение связана только со смысловым уровнем текста, языкового материала этого текста она не касается. Если на основе текста решаются задачи языкового уровня, текст как логико-смысловое речевое единство теряет свое значение и превращается в упражнение.^{№3}

---

^{№3} Сказанное не исключает вообще возможности работы над языковым материалом в связи с текстом для чтения. По усмотрению преподавателя, как мы говорили выше, языковой материал, необходимый для адекватного восприятия информации текста, может быть включен в систему предтекстовых подготовительных упражнений. Однако важно, чтобы эти подготовительные упражнения строились не на

Контроль прочитанного текста осуществляется в соответствии с предложенным преподавателем заданием на том уровне информации, который был определен установкой на чтение.

Контроль — это большая и сложная методическая проблема, включающая в себя целый ряд вопросов, которые до последнего времени не находят однозначных ответов. Остановимся на тех из них, которые связаны с содержанием контроля и приемами его проведения применительно к внеаудиторному чтению.

Выбор объектов контроля определяется сущностью чтения как вида речевой деятельности по восприятию содержания текста, конечной целью которого является понимание основного замысла автора этого текста. (Есть замысел, есть главная идея, корректно выраженная средствами языка, — есть текст, есть предмет восприятия. В противном случае это — не текст, не единица уровня речи, а набор предложений).

А проверяется ли знание языкового материала? Исходя из основного посыла о сущности чтения, мы считаем, что языковой материал не входит в содержание итогового контроля. Вся языковая работа над текстом, в том числе и контроль его, ограничивается предтекстовым этапом. Это принципиально важно, если процесс обучения языку имеет коммуникативную ориентацию: знание языкового материала не цель, а средство включения в речевое общение.

Адекватное замыслу автора восприятие главной мысли текста — это достаточно сложный рече-мыслительный процесс. Он тем сложнее, чем проблемнее текст, чем выше его художественно-эстетические достоинства. Это объективно сложный процесс, требующий от читателя определенного

основе смысловой информации текста — потом будет неинтересно читать! Морфологические и синтаксические трудности текста рекомендуется анализировать на другом, нейтральном материале.

уровня языкового и речевого опыта, знаний предмета речи, знаний контекста, страноведческого фона текста, способностей интеллекта к аналитико — синтетической переработке информации и т.д. Это бесспорно трудно и не всегда доступно даже и для носителей языка, а для учащегося-иностранца — тем более. Поэтому так важно правильно продумать систему работы над текстом, начиная от предтекстовых упражнений и комментариев преподавателя и заканчивая контролем. В последнем случае мы имеем в виду такую последовательность контролирующих вопросов-заданий, которые помогут студенту правильно подойти к ответу на главный вопрос: какова главная мысль автора; что он хочет сказать своим текстом.^{#4}

Путь к осознанию идеи текста лежит через осознание читателем предметно-событийного плана повествования, который лежит как бы на поверхности и не требует особенной, специальной подготовки для его восприятия. Другими словами, это — восприятие сюжета. Но без правильного и точного понимания этого плана содержания невозможна дальнейшая работа по его интерпретации.

Для художественных и художественно-публицистических текстов важно еще обратить внимание студентов-читателей на те языковые средства речи, при помощи которых автор описывает героев повествования, действующих лиц, их характеры и поступки, обстановку, место действия и т.п., которые помогают лучше понять отношение автора к описываемым фактам, событиям, его нравственную позицию. Чаще всего это широкий спектр приемов использования образно-метафорических средств, сравнительных оборотов и др. Более глубокий и развернутый анализ специфики языка писателя, особенностей его творческой манеры помогает

---

^{#4} “Эталоном” правильного восприятия главного замысла автора текста в учебном процессе принято считать точку зрения образованного, подготовленного носителя языка, т.е. преподавателя.

читателю лучше понять и оценить художественно-эстетические достоинства текста. Однако надо отметить, что такая работа проводится в специально подготовленной для этого аудитории студентов продвинутого этапа обучения и при наличии соответствующей установки.

Таким образом, в большинстве случаев содержание контроля прочитанного текста сводится к обсуждению коллизии сюжетного повествования с целью определения основного смысла текста, главного намерения автора этого текста.

В условиях учебного процесса вряд ли стоит ограничиваться только констатацией выводов читателя о сюжетном и идейном содержании текста. Для интеллектуального, эмоционального и речевого развития студентов весьма полезны задания, предлагающие развернутую аргументацию сделанных выводов, выход за рамки непосредственного сюжета и идеи текста.

Психологические закономерности восприятия текста читателем (слушателем), учет этих закономерностей для построения оптимальной системы обучения чтению (аудированию) широко освещаются на страницах специальной психолингвистической и методической литературы (методика преподавания иностранных языков и РКИ). Эти вопросы были затронуты также в статье В.Н.Жданова и Т.Ямада.^{№5} Мы позволили себе лишь в самом обобщенном виде представить важные, с нашей точки зрения, суждения, имеющие непосредственное отношение к поставленной проблеме.

Следующий комплекс вопросов, связанный с контролем прочитанного текста, — это способы, приемы его проведения. Сразу надо сказать, что единого мнения о том, как лучше проконтролировать прочитанный текст, нет. Тем не менее, можно назвать ряд наиболее распространенных методических

---

^{№5} Жданов В.Н., Ямада Т. “В поисках абсолюта или размышления о методе преподавания в Японии русского языка как первого иностранного”. Сб. “Культура и язык”, Ф-тет иностранных языков. Университет Саппоро, октябрь 1995, стр.19

приемов. Например, в зарубежных условиях преподавания языка довольно популярен перевод текста (или его фрагментов) на родной язык учащихся. В связи с этим существуют даже такие понятия, как “беспереvodное” и “переводное” чтение.

Мы разделяем точку зрения тех методистов, которые считают перевод не совсем оправданной формой контроля восприятия текста. И это прежде всего потому, что понять текст и перевести его на родной язык — задачи совершенно разного уровня, связанные с абсолютно разными речевыми умениями.

Другая, весьма распространенная форма контроля восприятия текста — это изложение его содержания “своими словами” с разной степенью абстрагирования от конкретики текста. Эта точка зрения имеет теоретическое обоснование, подкрепленное многолетней практикой. Активно в ее пользу высказывается психолог Смирнов В.

Контроль понимания содержания текста осуществляется также при помощи заданий информационно-смыслового уровня. Например,

- разделите текст на смысловые части;
- озаглавьте каждую часть текста;
- прочитайте предложения, содержащие основную информацию текста;
- объясните название текста, предложите свои варианты;
- найдите в тексте факты, говорящие об отношении автора к герою(-ям), событиям и т.п.

Задания подобного типа, как правило, выполняются в комплексе с заданиями других типов.

В последние годы широкое распространение получили разнообразные тесты. Этот вид контроля очень удобен для проверки языковых знаний, а также речевых навыков рецептивного характера (аудирования и чтения).

Это очень эффективная форма работы, особенно в многочисленной аудитории: за небольшой отрезок времени можно быстро и легко оценить успеваемость студентов в пределах контролируемого материала.^{№6}

Тестирование предпочтительно на начальном этапе обучения, когда испытуемый должен выбрать правильный, с его точки зрения, вариант ответа, и от него еще не трубуют развернутых выводов, аргументаций или заключений в результате прочитанного или прослушанного текста.

Так какому же виду контроля следует отдать предпочтение? Этот вопрос не предполагает какого-либо однозначного ответа, т.к. каждый преподаватель найдет именно то решение, которое будет подсказано ему его знаниями, опытом, педагогическим чутьем, аудиторией, с которой он работает. Мы лишь предлагаем вниманию результаты нашего осмысления научно-методической литературы, проверенные в результате опытного обучения в аудитории различных иностранных учащихся, в том числе и японских.

Итак, нам представляется целесообразным комплексное использование известных форм контроля в методически оправданной их комбинации. (В этом случае мы имеем в виду этап обучения, уровень сформированности речевых механизмов студентов, привычные для них формы работы). При этом важно подчеркнуть, что не только определение содержания контроля, но и выбор его приемов должны соответствовать той установке, которую получают студенты перед чтением.

---

^{№6} В японской традиции преподавания иностранных языков грамматическому аспекту всегда уделяется большое внимание. Поэтому мы сочли возможным в ряду рассматриваемых вопросов на конкретном языковом материале показать возможность использования упражнений-заданий, обучающе-контролирующего характера. Последовательность предъявления этих упражнений-заданий, с одной стороны, отвечает общедидактическому требованию “от простого к сложному”. А, с другой, — отражает движение направленности внимания от логико-семантического аспекта работы к семантико-грамматическому. Завершающие раздел тестовые задания совмещают в себе и то, и другое.

Эти материалы представляются в приложении №1.

Какой бы ни была установка на чтение, каким бы комплексом ориентирующих заданий она не сопровождалась, в любом случае в основе своей она должна прежде всего направлять внимание студентов на восприятие сюжета произведения (текста) и основного замысла его автора, ибо именно в этом заключается сущность чтения. Поэтому, как мы уже говорили выше, сюжет и идея текста — это два основных объекта контроля, обязательный минимум информации, подлежащий проверке.^{†7}

Как конкретно все изложенные нами теоретические соображения могут быть осуществлены на практике? Ниже в качестве примера мы предлагаем наши результаты опытного обучения, проведенные в аудитории японских студентов II курса (II семестр) Университета Саппоро.

Для самостоятельного чтения студентам был предложен текст, заимствованный из “Пособия по обучению чтению”, “История одной любви” (по повести А.Тоболяка).^{†8} Этот текст предлагается в приложении №2. Выбор материала определялся прежде всего его языковой, информационной и литературно-художественной доступностью для студентов. В этом мы прежде всего ориентировались на уровень обученности студентов. Студенты-иностранцы подготовительных факультетов, для которых предназначался этот текст, проходят курс обучения русскому языку в объеме 800 часов, а студенты II курса Университета Саппоро — 720 часов. При оценке пригодности текста по другим его параметрам мы положились на опыт и методический авторитет авторов пособия.

---

^{†7} Следует уточнить, что на завершающем этапе обучения при высоком уровне сформированности языковых знаний и речевых умений студентов не всегда возникает необходимость контроля сюжета произведения, и, по усмотрению преподавателя, можно ограничиться работой на уровне только идеи текста.

^{†8} И.С.Будзинская, Т.Н.Протасова и др. “Пособие по обучению чтению”. Для подготовительных факультетов вузов СССР. Москва, Русский язык, 1982, Часть II, сс.172—190.

Для удобства восприятия содержания настоящей статьи ниже мы предлагаем этот учебный текст в том виде, в каком он присутствовал в опытном обучении. Для создания наиболее благоприятных условий работы студентов над текстом довольно значительного для них объема (более 4000 слов) материал был разделен на три части. Каждая эта часть подлежала первичному контролю. Сроки проведения этих контрольных занятий были заранее сообщены студентам.

Установка на чтение была предложена студентам в виде задания:

“Прочитайте текст. Постарайтесь понять

— о чём рассказывается в повести;

— почему повесть называется “История одной любви”;

— в чём заключается главный смысл повести, о чём хотел сказать читателям автор.

Будьте готовы высказать свое отношение к прочитанному.”

На установочном занятии студентам был сообщен также минимум информации, которая составляет страноведческий фон повести.

Первичный контроль прочитанных частей текста был связан с проверкой восприятия сюжета, первым, самым общим, поверхностным уровнем понимания содержания. С нашей точки зрения, для этих целей предпочтительной формой контроля являются тестовые задания, связанные с выбором наиболее точного и правильного варианта ответа на сформулированные вопросы. Например:

— Сколько лет Сергею? Кате?

а) Обоим тридцать четыре.

б) Каждому из них было по семнадцать лет.

в) Семнадцать лет.

— Почему Катя срочно уехала в Москву?

- а) Родители Кати не хотели, чтобы она жила с Сергеем.
- б) Родители Кати хотели, чтобы она поступила в институт и училась.
- в) Катя получила телеграмму о болезни мамы.

— Какое задание получил Сергей от главного редактора?

- а) Поехать в тайгу.
- б) Поехать в тайгу и познакомиться с жизнью геологов.
- в) Поехать в тайгу, познакомиться с жизнью и работой геологов, написать о них статью и др.

Второй, более глубокий уровень понимания сюжетного содержания повести проводился в устной форме в системе ответов на вопросы типа:

— Почему родители Кати не любили Сергея, почему они были против замужества дочери?

— Почему главный редактор Борис Антонович так близко к сердцу принимал судьбу Кати и Сергея?

— Почему Сергей сжег свой роман, который писал с большим увлечением? И т.п.

Как нам представляется, вопросы второго типа по своему содержанию отличаются от тестовых определенной степенью абстрагирования от конкретной фактологии текста. Правильные ответы на эти вопросы возможны в результате осмысления информации, не требующего глубокого погружения в проблематику повести.^{‡9}

---

^{‡9} Вопросы этого типа тоже могут быть включены в систему тестового контроля. Выбор зависит от уровня сформированности репродуктивно-продуктивных речевых умений студентов, их речевых возможностей выражать свои мысли на изучаемом языке. Мы в этом случае поступали индивидуально, отдавая всё же предпочтение

Следующий круг вопросов — это еще одна ступень абстрагирования от конкретики текста. Ответы на эти вопросы рассматриваются уже как результат более серьезного анализа содержания текста, который позволяет читателю делать свои выводы, заключения, определять свое отношение к фактам, событиям произведения, его героям. Например.

— Правильно ли поступили Сергей и Катя, уехав из Москвы в Сибирь? Что вы думаете по этому поводу?

— Как вы считаете, правы ли родители Кати, которые были против брака Сергея и Кати?

— Что вы думаете о характерах Кати и Сергея? Что вы можете сказать о роли Кати в судьбе Сергея и о роли Сергея в судьбе Кати?

Этот третий тип вопросов помогает вплотную подойти к обсуждению главной проблематики текста и ответить на принципиально важные вопросы о замысле автора. (См. установку на чтение).

Работа по этим вопросам проводилась в форме развернутого диалога (студент ↔ преподаватель ↔ студент), иногда с элементами дискуссии.

Необходимо заметить, что порой очень трудно проследить четкое разграничение между типами вопросов, т.к. нет такой четкой грани и между уровнями понимания текста. Но нам представляется важным все-таки осознавать наличие этих уровней и отражать их в системе контрольных вопросов, ибо это отражает логику движения мысли читателя от поверхностного восприятия информации к “глубинам” идейного содержания произведения (текста). С методической точки зрения, можно сказать, что продуманная система контрольных заданий направляет внимание еще мало опытного читателя, как бы управляет процессом восприятия и осмысления инфо-

рмации, помогает добиться максимального результата рецепции текста — учит читать. А в целом мы можем говорить о целенаправленном развитии не только речевых, но и мыслительных способностей студентов. Поэтому, как нам представляется, подобный тип контроля имеет четко выраженный обучающий характер.

Завершающий этап работы — это диалого-монологические высказывания учащихся по вопросам, которые предполагают выход за рамки прочитанного текста на уровень обсуждения коллизий и проблем, затронутых в этом тексте. Это довольно распространенный прием вовлечения студентов в активную речевую деятельность. Эффективность его несомненна. Мы в очередной раз смогли убедиться в этом. В качестве примера приведем некоторые из использованных нами в работе вопросов.

— Как, с вашей точки зрения, сложится судьба Кати и Сергея?

(Останутся ли они на севере или скоро уедут оттуда?)

Станет ли Сергей писателем?

Кем, по-вашему, будет Катя?

Поступит ли она в институт?

Сохранят ли Сергей и Катя свою любовь? и т.д.)

— Что значит выражение “Человек нашел свое место в жизни”?

Как вам кажется, найдут ли Кротовы свое место в жизни?

Что (или кто) может помочь человеку найти себя в жизни, свое место в ней?

— Могла ли случиться такая история, как история Кротовых, в японской жизни?

Представьте себя на месте Сергея (Кати).

Могли ли вы поступить так, как он (она)?

Как ваши родители отнеслись бы к этому?

В завершении, подводя итоги проведенной работы, мы можем констатировать, что подавляющее большинство студентов (в опытном обучении в истекшем учебном году принимало участие 35 японских студентов) справились с задачей восприятия сюжетного содержания текста и первичного его осмысления. Сложнее складывалась работа на уровне восприятия главного авторского замысла текста. Достижение конечного результата рецепции текста требовало определенных усилий как со стороны студентов, так и преподавателя.

Студенты испытывали также затруднения при беседе по проблемам, которые предполагали выход за рамки сюжетного содержания текста. По нашим наблюдениям, причина заключается не только в ограниченных речевых возможностях студентов, но и в умениях аналитическо-синтетической переработки извлеченной из текста информации. Отмечали мы также некоторую скованность их фантазии, стеснительность, неуверенность в достоверности своих суждений.

Тем не менее, несмотря на трудности, работа проходила содержательно и, как нам кажется, с пользой для учебного процесса. Поэтому мы считаем, что анализ содержания прочитанного текста, организация на его основе речевой практики студентов заслуживает целенаправленного внимания преподавателя. Важно еще подчеркнуть, что послетекстовая работа связана с развитием не только продуктивных речевых умений учащихся, но и их интеллектуальных способностей: умение прогнозировать развитие событий, умение на изучаемом языке вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения, находить подтверждающие или опровергающие аргументы и т.д.

Но нельзя не сказать, что в учебных группах были и такие студенты, которые от начала и до конца самостоятельно справились со всеми предложенными заданиями. Вот, например, некоторые из их ответов.

— Повесть “История одной любви” о том, как молодые люди стремятся к своей мечте, преодолевая на этом пути все трудности. В этом им помогает любовь.

— В повести рассказывается о молодых людях, которые ищут свое место в жизни и которые хотят жить самостоятельно. Автор хотел сказать, что они найдут себя в жизни, потому что они очень любят друг друга.

— В тексте я прочитала о судьбе Кати и Сергея, которые уехали далеко от родителей, чтобы проверить себя в трудной жизни. Автор повести говорит о большой силе любви, которая нужна человеку, потому что она помогает ему во всем, особенно в трудностях.

— Автор повести хотел сказать, что жизнь прожить — не поле перейти, поэтому человеку очень нужны дружба и любовь окружающих его людей.

— Я не знаю, могла ли такая история, как история Кротовых, случиться в японской жизни. Но я точно знаю, что в моей семье — нет. Я понимаю Катю, но мне не нравится то, что она не послушалась мамы. Я бы так не поступила. И т.п. высказывания.¹⁰

С нашей точки зрения, это абсолютно корректные ответы, внушающие педагогический оптимизм.

В целом результаты нашего опытного обучения мы оцениваем положительно и считаем, что самостоятельное чтение может стать неотъемлемой частью системы обучения японских студентов русскому языку, начиная уже со II семестра первого курса. В настоящее время проблема заключается лишь в отборе текстов и разработке к ним методического аппарата в соответствии с этапом обучения. Итогом такой работы мог

---

¹⁰ Эти ответы скорректированы с точки зрения грамматики, но содержательно в точности передают мысли студентов.

бы стать выпуск специального пособия для самостоятельного чтения. Эта задача представляется вполне разрешимой.

Приложение №1

Первый тип упражнений.

Упражнение-образец №1. Из ряда данных словосочетаний выберите подходящее к ситуации.

1. Это стол. Здесь.....
2. Это книжная полка. Здесь.....
3. Это шкаф. Здесь.....
4. Это сумка. Здесь.....
5. Это семья. Это.....
6. Это фото. Это.....
7. Это дом. Это.....

[слова]

мѳи	карандаш,	отец,	сын,
	словарь,	портфель,	дедушка.
моя	ручка,	сумка,	бабушка,
	мать,	дочка,	тетрадь.
моѳ	письмо,	радио,	пальто.
мои	часы,	очки,	книги,
	родители,	дети.	

Упражнение-образец №2. Вместо точек вставьте необходимое по смыслу слово в соответствующей грамматической форме.

1. Это автобус. Это.....автобус.
2. Там музей. Это.....музей.
3. Здесь машина. Это.....машина.
4. Здесь молоко. Это.....молоко.
5. Вот цветы. Это.....цветы.

[слова]

хороший, хорошая, хорошее, хорошие
плохой, плохая, плохое, плохие
красивый, красивая, красивое, красивые
новый, новая, новое, новые
тёплый, тёплая, тёплое, тёплый
холодный, холодная, холодное, холодные
вкусный, вкусная, вкусное, вкусные
русский, русская, русское, русские

Второй тип упражнений.

Упражнение-образец №3.

1. Чем вы пишете? Я пишу (ручка).
2. Чем помочь? Лучше помочь (деньги).
3. Чем вы едите? Мы едим (ложка).
4. Кем вы работаете? Я работаю (бизнесмен).
5. Кем вы хотите стать? Я хочу стать (учитель).
6. Чем вы интересуетесь? Я интересуюсь (цветы).

Третий тип упражнений.

Упражнение-образец №4. Ответьте на вопрос, выбрав подходящий вариант.

1. Кем работает ваша сестра?	1. Моя сестра занимается музыкой.
	2. Она домохозяйка.
	3. Она работает учителем.
	4. Она помогает маме.

Четвертый тип упражнений.

Упражнение-образец №5. Приведите ответную реплику в предложенных ниже ситуациях.

1. — Прощу к столу! Пожалуйста, вот борщ. С чем вы будете есть?
— .....
2. — Ваш брат очень интересный собеседник! Кем он работает?
— .....
3. — Не уходите! Посидите еще! Кофе уже готов. Кому еще кофе?
— .....
4. — Я не могу часто дозвониться к вам. Телефон все время занят. Он у вас хорошо работает?
— .....
5. — Скоро Новый год. Кому вы сделаете подарки?
— .....

Приложение №2

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ

(По повести А. Тоболяка)

I

Я познакомился с ними в один из августовских дней. Я сидел в редакции и печатал статью для журнала “Телевидение и радиовещание”.

Дверь открылась. Вошел молодой человек, светловолосый, голубоглазый, в ярко-красной рубашке и джинсах. Ему было лет восемнадцать.

Он остановился посреди комнаты и спросил, где найти главного редактора.

— Слушаю вас.

— Вы главный редактор? Можно с вами поговорить?

— Да, пожалуйста.

Молодой человек неожиданно вышел. Через несколько минут он вошел снова, ведя за руку девушку. Ей было столько же лет, сколько и

молодому человеку. Девушка покраснела и шепнула: “Здравствуйте”.

— Проходите, садитесь, ребята! — пригласил я. — Слушаю вас.

Молодой человек громко сказал:

— Мы ищем работу. У вас есть работа?

Это было неожиданно для меня.

— Вы ищете работу... У нас в редакции? А кто вы же, ребята? Откуда вы?

— Сначала скажите: есть у вас работа? Если есть, мы расскажем о себе. Если нет — уйдем. Зря болтать нет времени. Есть у вас работа или нет? — спросил молодой человек. Я удивленно посмотрел на него и сказал:

— Это зависит от того, какую работу вы хотите получить. Что вас интересует?

— Катя хочет работать машинисткой. А я умею писать.

Так и сказал: «умею писать!» Я улыбнулся. Он увидел это и нахмурился.

— Вы не верите?

— Почему же... Писать сейчас умеет каждый. И читать. Я хочу сказать, что сейчас все грамотные. Вы работали на радио?

— Вам нужны корреспондент и машинистка? — вопросом на вопрос ответил юноша.

— Нужны.

— Вот это деловой разговор. Теперь можете спрашивать, кто мы, откуда мы — все, что вас интересует.

— Хорошо. Откуда вы?

— Из Москвы.

— Ого! И что вас сюда привело, если не секрет?

— Я уже вам сказал, что мы ищем работу. В Москве мы учились.

— Где?

— В школе, конечно.

— Почему “конечно”? Могли и в техникуме и в училище учиться.

Десять классов окончили?

— Да.

Получили аттестаты и сразу на самолет?

— Мы Кротовы. Сергей и Катя. В институт мы не поступали. Сначала хотели, потом передумали. Мы поженились и решили работать.

— Вот как! А ведь я подумал...

— Вы подумали, что мы брат и сестра? — сказал Сергей.

— Вот именно. Вы чем-то похожи друг на друга. А сколько вам лет, я могу узнать?

— Пожалуйста. Обоим тридцать четыре.

— А каждому?

— Разделите на два.

— Значит, по семнадцать. А ваши родители знают, что вы здесь?

— Знают.

— А теперь скажите, почему вы решили, что сможете работать в редакции? Вы печатались в газетах, писали для радио?

— Нет. Но так, как пишут, я смогу. Даже лучше. Можете проверить. Дайте мне задание! Любое. Репортаж, статью, корреспонденцию. Я пишу. Давно пишу. И хочу стать профессиональным литератором.

Я улыбнулся и вздохнул.

— Опять не верите?

— Да нет, отчего же..., — осторожно сказал я. — Стихи, вероятно, пишете?

— Нет, не стихи — прозу, роман.

Я сказал, что труд писателя требует большого жизненного опыта и литературного мастерства. Он согласился.

— Послушайте, ребята, а почему вы именно в наш город приехали?

— Видите ли, — стала объяснять Катя, — мы купили карту Сибири, Сережа мне закрыл глаза и я показала пальцем в ваш город. Мы купили билеты, и вот мы здесь.

Я удивленно смотрел на них: неужели это правда?

— Вы любите современную музыку?

— Очень, — ответила Катя.

— А классическую музыку знаете?

— Да, знаю.

— Вы представляете себе, что такое фонотека в радиоредакции?

— Это... библиотека, только музыкальных записей. Правильно?

— Правильно. Я могу предложить вам работу в фонотеке. Вы должны будете привести в порядок пленки, а их сорок тысяч, создать каталог.

— Соглашайся, Катя, соглашайся! — закричал Сергей.

— Знаете... я, конечно... конечно, согласна.

— Вот спасибо, — сказал мне Сергей. Он обнял Катю за плечи и поцеловал. — А меня возьмете?

— У нас есть вакансия корреспондента последних известий, но нужен опытный журналист.

— Вы хотели дать мне задание.

— Я передумал.

— Можно вам сказать откровенно? — спросил Сергей.

— Пожалуйста.

Он сказал, что, по его мнению, у меня нет интуиции редактора, так как я не увидел в нем талантливого корреспондента. Я засмеялся и сказал:

— Я дам вам задание. Если выполните его, возьму на работу. А теперь до свидания. Завтра в девять ноль-ноль будьте здесь. Да, а где вы остановились? — спросил я.

Оказалось, что вещи они оставили в камере хранения аэропорта. Они надеются остановиться в гостинице. Но они не знали, что гостиница здесь очень маленькая и свободных мест нет. Я позвонил администратору гостиницы и попросил ее поставить в коридоре две кровати. Кротовы горячо поблагодарили меня и ушли.

II

На другой день в 9 часов утра Кротовы вошли в мой кабинет. Сергей был в темном свитере и светлых брюках. Катя в зеленом платье.

В кабинете у меня сидело несколько сотрудников. Я представил им Кротовых: Катю как нового работника фонотеки, а Сергея назвал начинающим журналистом.

Когда сотрудники вышли, я спросил Кротовых, как они отдохнули.

— Спасибо, хорошо, — ответил Сергей.

— Замечательно! — подтвердила Катя.

— Позавтракали?

Да, они были в столовой.

Мы перешли к делам. Я попросил Катю написать автобиографию. Через 5 минут Катя подала мне листок.

«Я, Кротова Екатерина Алексеевна (до замужества Наумова), родилась 16 мая 1955 года в Москве. Мой отец — научный работник института металлургии, мама — врач. В 1962 году поступила в среднюю школу, которую окончила в 1972 году. Комсомолка с 1969 года».

— Ну, что же, — сказал я. — Все в порядке. Идите в фонотеку. Директор фонотеки все вам покажет и объяснит.

Мы остались с Сергеем вдвоем. Полчаса я рассказывал Кротову о наших местах, о местных жителях-эвенках. Я говорил о стадах оленей, об оленеводческих бригадах, о геологах, о бескрайних воздушных дорогах... Сергей слушал с волнением.

— А нам повезло! — с восхищением сказал Сергей.

— Да, вам повезло.

И тут я рассказал ему о том, как трудна здесь зима, как не выдерживают и убегают отсюда многие новички... Сергей засмеялся, а я рассердился:

— В чем дело? Что-нибудь смешное?

— Да нет... Извините... Вы хотите испугать меня, а мне не страшно.

— Я ничего не сочиняю. Вы должны знать, какие трудности ждут вас и Катю. Если у вас нет журналистских способностей и я не смогу взять вас на работу в редакцию, что вы станете делать?

— Этого не случится.

— И все-таки. Что вы станете делать?

— Пойду в тайгу, буду оленеводом. Я читал. Здесь нужны оленеводы.

— А вы когда-нибудь были в тайге?

— Нет, я горожанин.

— А вам известно, что оленевод — одна из самых трудных профессий? Этому нужно учиться с детства. Если не хотите, чтобы над вами смеялись, никому не говорите, что хотите стать оленеводом.

Сергей слушал молча. Я продолжал.

— Если вы не сможете стать журналистом, а домой вы не захотите возвращаться, идите на стройку. Зарплата большая. Сможете прокормить вашу Катю.

— Можно узнать, сколько вам лет? — заговорил Сергей.

— Мне? Пожалуйста, — сорок два. А зачем вам нужно знать мой возраст?

— Просто считаю, сколько мне осталось до старости. Не так много. Двадцать пять лет.

— Это вы меня считаете стариком? Интересно узнать, почему?

— Пожалуйста. Вы пугаете тяжелыми условиями работы. Вы даете бесконечные мудрые советы. Спасибо! Но только мне ваши советы не нужны.

Я дал Кротову задание. Он должен был сделать корреспонденцию о геологической экспедиции.

III

Утром на следующий день Кротов принес корреспонденцию, положил на мой стол и вышел.

Его корреспонденция меня поразила. На четырех страницах он рассказал о настоящем, прошлом и будущем геологов нашего края, как будто сам прошел с ними их трудный жизненный путь. Я позвонил начальнику экспедиции.

— Лев Львович, здравствуй. Воронин говорит. У тебя недавно был светловолосый парень, Кротов?

— Был такой. Задавал мне много вопросов. Где ты его нашел?

— Сам прилетел. Из Москвы. И, представь себе, с молодой

женой.

— Что ты говоришь? А ты знаешь, хорошую он написал корреспонденцию. Самое главное понял.

— Это его первый материал, представляешь?

— Ну, молодец! Как фамилия, Кротов?

— Кротов, Сергей.

— Запомню. Присылай его к нам еще.

Кротова я нашел в фонотеке вместе с Катей.

— Ну, прочитал я твою корреспонденцию. Не знаю, сможешь ли ты написать роман, а корреспонденция тебе удалась. Молодец. Принимаю на работу. Зарплата у тебя будет 160 рублей. Гонорар — сколько заработаешь. Согласен?

От волнения Сергей не мог произнести ни слова.

— А сейчас можете получить в бухгалтерии аванс по пятьдесят рублей каждому. Хватит?

— Ой, — сказала Катя.

— А где вы думаете жить? В коридоре гостиницы?

— Мы думали... что редакция даст нам квартиру, — сказал Сергей.

— Хорошая идея. Но у редакции нет квартир.

— Борис Антонович, не беспокойтесь, пожалуйста. Мы сами что-нибудь придумаем.

— Катя придумает, — сказал Сергей, улыбаясь и обнимая ее за плечи. — Катя — очень деловой человек. Она сегодня утром сумела позавтракать на тридцать восемь копеек. Рекорд экономии!

— Сережа, прекрати! Вы его не слушайте, Борис Антонович. Мы что-нибудь придумаем.

— Придется вам жить в редакции. Есть у нас одна свободная комната. Не очень комфортабельная, конечно, но лучше, чем ничего.

На полученный аванс Кротовы купили кровать, а стол, шкаф и стулья им дали в редакции.

IV

На следующий день я вызвал Сергея к себе в кабинет и предложил ему полететь в командировку на десять дней. Нужны были материалы об оленеводах.

— Увидишь тайгу, может быть, придется поехать в стадо.

Сергей очень обрадовался. Утром Кротов улетел.

Была пятница, день трудный. В седьмом часу, когда все сотрудники ушли домой, я постучал в комнату Кротовых. Катя сидела одна за столом. Увидев меня, она встала.

— Ну что, Катя? Скучно без Сергея? Теперь вам часто придется оставаться одной. Такую работу Сергей выбрал себе. Привыкайте, Катя!

— Знаете, я, наверное, не смогу. Он на час уходит, а я уже начинаю волноваться. Здесь самолеты не падают?

— Что за мысли, Катя?

— Я целый день хожу и думаю, а вдруг самолет упал? Здесь же тайга. А вдруг он потерялся в тайге? Думаю, думаю...

— Вы бы лучше в кино пошли. Сегодня в клубе французский фильм, комедия.

— Нет, в кино я не хочу. Там смеяться нужно, а я не могу сейчас. Хотела книгу почитать, начала читать и не могу. Наверное, это глупо, но я ничего не могу с собой поделывать.

— Ну, это уже смешно! Нельзя так. Он парень самостоятельный. Не стоит волноваться.

— Да, Сережа очень деловой. Он все помнит, все знает... У него удивительная память.

— Вы все о Сергее, Катя. Давайте о вас поговорим.

— Что обо мне говорить? Я совершенно, ну совершенно обыкновенный человек.

— Вы куда хотели поступать?

— В медицинский. Даже, вернее, не я, а мама. Сережа говорит, что я сама не знаю, чего хочу.

- Значит, вы собирались поступать в медицинский институт?
- Да, хотела, то есть мама хотела. Сережа говорит, что моя мама хотела бы жить вместо меня. Он, конечно, шутит. Сережа и мама не поняли друг друга. Сережа считает, что моя мама слишком консервативна.
- А сами вы где хотели учиться?
- До встречи с Сережей?
- Да, до встречи с Сережей.
- Я мечтала стать модельером. Сама шила, придумывала новые модели. Но маме это не нравилось. Сереже тоже не нравится.
- А что бы хотел Сережа?
- Он считает, что я должна стать специалистом по компьютерам.
- Ого!
- Да, видите ли, у меня есть способности к математике. В школе я всегда по математике пятерки получала. Одно время даже кибернетикой увлекалась. Вот Сережа и агитирует меня.
- И что же вы решили?
- Мне кажется, что на математическом факультете я смогла бы учиться. Мне математика больше нравится, чем медицина.
- Что ж, поработаете год—и поступайте.
- Сережа так и думает...
- Сережа, Сережа!.. А вы?
- Сережа обо мне заботится, это же естественно.
- Конечно, естественно. А воду, я видел, вы сами носите, хотя это мужское дело, правда? И по магазинам бегаете. И книжной полки у вас нет.
- Да, Сережа сказал, что как только придет, все сразу сделает. Он по вечерам роман пишет, ему некогда заниматься разными пустяками.
- Ну, тогда понятно! —Я поднялся со стула.
- Вы уже уходите? —спросила Катя.
- Да, и вас хочу взять с собой.
- Меня?
- Одевайтесь побыстрее и поедem к нам. Моя жена приготовила вкусный ужин.

— Как хорошо!

— Что хорошо?

— Ужин и вообще. Одной знаете как скучно!

За ужином Катя весело болтала с моей дочерью о Москве и очень понравилась моей жене.

V

Кротова не было две недели. В эти дни пришло письмо из Москвы на имя Кати. Это было письмо от Катиной мамы. Вечером, встретив Катю, я спросил:

— Что пишут из дома, если не секрет?

— Ругают. Мама очень сердится. Знаете, она пишет, что приедет сюда и увезет меня в Москву. Вы не получили от нее письмо?

— Нет.

— Получите. Она обязательно вам напишет.

На следующий день позвонил Кротов. Он сообщил, что задание выполнил и вылетает домой. Через несколько часов он был уже в редакции.

— Здравствуйте, Борис Антонович. — Сергей был очень шумный и довольный.

— Рассказывай, — сказал я.

— Задание ваше выполнил. Впечатлений очень много! Спасибо за поездку, Борис Антонович! Очень интересно. Был в стаде. Удивительно! Не хотел уезжать. Вот бы где я поработал!

VI

Наступила зима. Остановились реки. Дни становились все короче. Каждый день в 18.15 по местному времени в эфир уходили наши передачи.

Кротовы по — прежнему жили в редакционной комнатке. К Кате привыкли и полюбили ее.

Сергей в последнее время стал тихим, молчаливым. Он похудел.

Мне показалось, что он мало спит. Я спросил у Кати, и она сказала, что Сережа до глубокой ночи печатает на машинке.

Из командировки Кротов привез прекрасные магнитофонные записи. Теперь в каждой нашей передаче звучали живые голоса — интервью, короткие беседы, репортажи.

В конце октября мы подготовили часовую программу для Москвы. Она прошла успешно. Редакция передачи «Земля и люди» Всесоюзного радио попросила нас сделать десятиминутную передачу о местных оленеводах. Я спросил у Кротова, нет ли у него интересных записей из оленеводческих бригад. Он сказал, что есть, и через несколько дней принес мне готовую передачу. На десять минут слушатель попадал в тишину тайги, где тихий неторопливый голос старика эвенка вел рассказ о жизни... Рассказ кончался грустно: старик вздыхал и говорил, что скоро умирать порах, беспокоился о том, кому оставить свое рабочее место.

Материал был послан в Москву и вскоре прозвучал в эфире. Затем Москва сообщила, что за радиорассказ Кротов награжден премией.

Сергей принял известие о премии спокойно: он сказал, что этих денег хватит на новое пальто Кате. И все.

В начале ноября на мое имя пришло письмо из Москвы. Только прочитав первые строки, я понял, что пишет мать Кати.

«Уважаемый Борис Антонович! У вас с августа работает моя дочь Екатерина Кротова. Из ее писем я знаю, что Вы очень помогли Кротовым. Я думаю, Вы понимаете (у Вас, вероятно, тоже есть дети) необходимость для Кати высшего образования. Поэтому вы поймете мое резко отрицательное отношение к раннему замужеству моей дочери. Ее муж мне несимпатичен. Он легкомысленный молодой человек. Он не может обеспечить свою жизнь, не говоря уже о жизни Кати.

Я прошу Вас, Борис Антонович, помочь мне. Я заболела, а так как я врач, то знаю, что моя болезнь серьезна. Умоляю Вас, Борис Антонович, убедите Катю возвратиться в Москву. Иначе она погибнет.

С глубоким уважением. Наумова.

Письмо я спрятал в ящик своего стола. Я не знал, чем могу помочь

матери Кати.

На следующий день Сергей пришел ко мне, но не в кабинет, а домой. Правда, сначала он позвонил и попросил разрешения прийти.

— Что случилось? — спросил я, когда он вошел.

— Катя уезжает!

— Как уезжает? Куда?

— В Москву, к матери. Она получила телеграмму.

“Мама тяжело больна. Срочно выезжай. Отец”, — прочитал он телеграмму.

— Неприятная новость, — сказал я.

— Но это неправда. Они хотят взять Катю, понимаете?

— Нет, не понимаю. Не думаю, что это ложь. Сядь, успокойся.

Почему ты думаешь, что Катины родители лгут?

— Они ненавидят меня. Считают, что я испортил Кате жизнь. Но ведь Катя счастлива со мной! Они хотят все спланировать за Катю.

— А ты как думал? Все родители, Сергей, стараются планировать будущее своих детей.

— Мои не стараются! Они меня понимают! Они только посмотрели друг на друга, когда я сказал им о Кате. И все. Потом мама заплакала. А отец сказал: если будет трудно, сообщи. И все.

Катя улетела.

VII

Письмо Кати из Москвы:

«Сережа, милый! Я думаю о тебе, думаю и больше ни о чем не могу думать. Я люблю тебя больше жизни. Знаешь, мне даже кажется, что я стала меньше любить папу и маму. Это ужасно! Мои школьные подруги стали мне почти чужими. Я часто их не понимаю. Они болтают о пустяках, а я слушаю и думаю, как это скучно! Они спрашивают, как мы живем, удивляются, что мы уехали на Крайний Север, а я думаю: вы ничего не понимаете!

Серёженька, если мы не увидимся с тобой еще долго, и умру, честное

слово!

Я была у тебя дома, и меня встретили прекрасно. У тебя замечательные родители. Папа был ко мне очень ласков и внимателен и советовал быть с тобой построже. Но ведь я и так строгая! А какая хорошая женщина твоя мама! Она относится ко мне, как к родной дочери. И она не считает, что я испортила тебе жизнь. Ты должен очень любить своих родителей.

А ты меня еще любишь? Часто меня вспоминаешь? Сколько раз в день? Один или два? Я тебя вспоминаю каждую секунду. Я все больше и больше тебя люблю.

Ну вот, меня зовет мама. А я ничего не успела тебе написать. Мама действительно очень больна, но в больницу ложиться не хочет. У нее плохо с нервной системой.

Сереженька, милый, до свидания!

Целую. Твоя Катях.

VIII

В начале декабря я улетел в командировку в Москву. С утра до вечера я был занят делами. Но однажды у меня оказался свободный вечер. Я решил увидеть Катю. В справочной я узнал номер телефона родителей Кати и позвонил. Мне сказали, что Катерина четыре дня назад уехала.

Каждый день я вспоминал о Кате и Сергее. Почему я принимал так близко к сердцу все, что было связано с ними? Почему в Москве я вспоминал о них так же часто, как и о своей семье?

Через две недели я вернулся домой. Как хорошо было войти в свою квартиру, обнять жену и дочь, а затем умыться, переодеться, сесть за стол и почувствовать, что жизнь прекрасна.

Жена и дочь спрашивали: где побывал? что видел? Я рассказал о своей поездке. Потом они смотрели московские подарки, а я подошел к телефону и позвонил в редакцию.

Ответила Юлия Павловна — один из наших редакторов.

— Здравствуйте, Борис Антонович!

— Здравствуйте, Юлия Павловна.

— Вы вернулись, Борис Антонович?

— Да.

— Как хорошо, что вы приехали! Когда вы будете в редакции?

— Завтра, вероятно. Как дела в редакции?

— Кротов ушел с работы, Борис Антонович.

— Как? Почему?

— Это не телефонный разговор. Завтра я вам все расскажу.

Было уже поздно. Коридоры и кабинеты в редакции были пусты.

Юлия Павловна встретила меня у входа.

— Почему Кротов ушел? Вы должны были поговорить с ним.

— Он подал заявление об уходе и на следующий день не вышел на работу. Я пошел к Кротовым. Сергей был один.

— Слушай, Кротов, или мы с тобой серьезно поссоримся или ты мне объяснишь, что произошло.

— Здравствуйте, Борис Антоновича

— Здравствуй. Ты мне немедленно скажешь, что произошло.

Сергей молчал.

— Ты что, Сергей, ушел с работы, чтобы закончить роман, который пишешь?

— Роман не только давно закончен, но уже и сожжен.

— Как сожжен?—не понял я.

— Так. Я его сжег.

— Когда?

— Сегодня утром.

И вдруг я почувствовал, что у меня нет ни сил, ни желания говорить с Сергеем. Я молча пошел к двери.

— Вы только Кате о романе ничего не говорите, —попросил меня Сергей.

Катя узнала и без моей помощи.

Я увидел ее на следующий день на улице. Она неторопливо шла в редакцию. Я уже знал, что Катя ждет ребенка.

Я заговорил с Катей. Спросил, что пишут из дома. Как она себя

чувствует.

— Ох, Борис Антонович! Разве во мне дело? Вот Сережа... Я за него боюсь. Он стал такой нервный. — Она посмотрела по сторонам и тихо сказала мне: — Знаете... — глаза у нее стали огромные и испуганные, — он ведь сжёг свою рукопись.

— Слышал об этом. Он посылал рукопись куда—нибудь?

— Он посылал ее в журнал, а ему вернули. И прислали плохую рецензию. Сережа сказал, что больше не будет писать ни одной строчки. И сжег рукопись.

— И не пишет?

— Нет.

— Чем же он занимается?

— Он такой странный стал. Или спит, или лежит, курит и молчит. Даже не читает. Я его поддерживаю, как могу.

— Это он вас должен поддерживать.

— Нет, что вы! Мужчины такие слабые. Они не могут без поддержки.

Я улыбнулся, а потом спросил;

— Как у вас с деньгами, Катя? Только правду.

— Деньги есть.

— Знаете что... Постарайтесь уговорить Сергея вернуться в редакцию.

— Хорошо... я постараюсь, — пообещала она неуверенно.

— Да, Катя, тридцать первого у меня дома соберется небольшая компания. Будем встречать Новый год, пить шампанское, танцевать и болтать. Приходите с Сергеем, а?

— А это удобно? Ой, я так давно не танцевала!

— Вот и прекрасно. Мы вас ждем.

IX

Гости начали собираться с девяти. Пока женщины готовили праздничный стол, мы, мужчины, курили и обсуждали последние новости.

В десять часов Кротовых все еще не было.

Наконец, когда все было готово и мы решили садиться за стол, в дверь постучали. Я пошел открывать.

Пришла одна Катя.

— Я пришла извиниться, Борис Антонович... Понимаете, Сережа опоздает... вот я пришла сказать...

— Снимай пальто.

— Я не могу без Сережи. Мы придем позже.

— Жаль, что Сергей занят, но почему ты должна сидеть и ждать его?

— Я не могу, честное слово!

— И слушать не хочу.

Я помог ей снять пальто.

Когда я под руку ввел ее в комнату, где все уже сидели за столом, она очень волновалась.

— Это Катя Кротова, — с гордостью объявил я. — Её муж придет позднее. — И представил Кате сидящих за столом.

Моя жена посадила Катю рядом с собой. После первых тостов за столом стало шумно. Катя оказалась в центре внимания. Ее расспрашивали о Москве, о самочувствии.

Было одиннадцать часов по местному времени, когда раздался стук в дверь. Я поднялся из кресла и пошел открывать, но Катя успела раньше меня. Кротов стоял в дверях.

— Сережа!

— Катя!

Они обнялись, как будто долго не виделись.

— С наступающим Новым годом, Борис Антонович!

— Раздевайся скорее. Рад тебя видеть.

— Сережа, здравствуйте! Проходите, проходите! — закричала моя жена, пробегая по коридору с тарелками в руках.

Пока Сергей знакомился с гостями, отвечал на бесчисленные вопросы, время подошло к двенадцати. До Нового года осталось несколько минут. Включили радио.

Мы выпили шампанское и поздравили друг друга с Новым годом.

Во втором часу ночи начались танцы. Кротов подошел к моей жене и пригласил ее на вальс. Катя тоже танцевала.

Когда танец кончился, я взял Сергея за руку и посадил рядом с собой на диван.

— Ты мне скажи, почему ты такой веселый? Нет, ты мне ответь, почему ты такой веселый? Я тебя знаю. Это не просто так.

Сергей смеялся.

— Нет, ты мне скажешь, почему ты такой веселый! — говорил я.

— Борис Антонович, мы уезжаем!

— Ка — ак? Куда?

— Помните, вы однажды сказали мне, что журналисту и писателю необходим жизненный опыт?

— Ну, помню.

— А знаете, что мне написал рецензент о моем романе? “Вы способный человек. Но вам не хватает жизненного опыта”. Рецензент прав. Абсолютно прав. Поэтому я сжег роман.

— Подожди! Как же так!

— Хотите объясню? Я о чем писал? О себе. Кто главный герой? Я. Чем занимается герой? Пишет роман. О ком? О себе. Понимаете? Нужно знание жизни, Борис Антонович! Рецензент прав. Когда я сжег роман, решил: все, кончено. И Кате сказал: не получился из меня писатель. Поехали в Москву. А она знаете что?

— Ну?

— Рассердилась — ужасно! Закричала, что я трус и предатель. Я ее такой еще не видел...

— Правильно, молодец Катя! Дальше что?

Кротов, улыбаясь, посмотрел на меня и спросил:

— Помните, я в стадо ездил?

— Ну?

— Там настоящим делом занимаются. Согласны?

— Ты что, еще одну корреспонденцию об этом хочешь написать?

— Вот поэтому мы уезжаем, — крикнул Кротов, встал с дивана и

начал танцевать вокруг елки.

Я подошел к танцующей Кате;

— Хватит, хватит. Дайте девочке отдохнуть! — Взял Катю под руку.

— Ты не устала, Катюша?

— Что вы! Так хорошо!

— У меня есть идея, — шепнул я ей на ухо. — Давай уйдем отсюда, погуляем на воздухе... а?

— С удовольствием.

Х

Незаметно для остальных мы оделись и вышли из квартиры. Около дома спала моя собака Кучум. Я крикнул Кучума, и мы пошли по улице.

Было светло от падающего снега и горящих повсюду окон. Городок не спал. Некоторое время мы шли молча.

— Послушай—ка, девочка, — осторожно начал я, — что это вы придумали? Куда вы уезжать собрались?

— Эх, болтушка Серёжка! Мы хотели сказать вам после праздника.

— Нет, сейчас говори, а то я спать не буду.

Я остановился, и Катя остановилась, и Кучум.

— Помните, Сережа был в тайге? Ну, вот. Он вернулся оттуда совершенно сам не свой. Еще тогда сказал: вот бы где работать! Оленевод Чапогир в помощники Сережу приглашал. Ты, говорит, длинноногий парень, можешь по любому снегу бегать, — Катя улыбнулась. — А я ничего не поняла, думала, он просто так мечтает. У него же много планов разных. Ну, вот. А когда он из редакции ушел, сразу Чапогиру написал. И оттуда ответ пришел, хороший такой. А я в это время плохо себя чувствовала. Сережа письмо спрятал и ничего мне о нем не сказал... И в это же время рецензия отрицательная на его роман пришла. Знаете, что мне Сережа тогда сказал? Поехали в Москву, хватит! Я ужасно рассердилась. Закричала, что он трус и предатель. Ночью не сплю, думаю: что—то я не понимаю, что—то он не говорит мне. И вдруг нашла случайно

письмо от Чапогира. Сережа, что это? — спросила я. — Несбывшиеся мечты! — ответил он. Я прочитала письмо и все поняла. Он работать туда хочет поехать, но меня жалеет, потому что я ребенка жду и чувствую себя плохо. Вот он какой, Сережа! Тогда я говорю: садись, пиши ответ, мы едем! — Ты с ума сошла! — кричит. — Куда тебе! Нет, нет и нет! — А я палку взяла и говорю: пиши, а то побью. Он смеется, и я смеюсь. А потом Сережа заплакал... и говорит: — Знаешь, Катюша, этого я никогда не забуду. — Дурачок такой! Ну, я тоже заплакала, конечно... от радости. И решили мы ехать.

— К оленеводам? — закричал я. — Ты смеешься, Катя? Что вы там будете делать? Там же ничего нет, кроме тайги!

— Как же нет, Борис Антонович! — сказала она. — Серёжа мне все рассказал. Там есть клуб — раз. Почта — два. Детский интернат — три. Колхозное управление — четыре. Медпункт — пять. А вы говорите, ничего нет.

— Слушай, девочка, успокой меня. Скажи, что это новогодняя шутка.

— Нет же, Борис Антонович. Мы даже узнали, что там почтовый работник нужен. Это для меня. А Сережа у Чапогира работать будет в стаде.

— Кем?

— Помощником оленевода.

— Он? Да он не отличит оленя от собаки!

— Научится, Борис Антонович. Всему можно научиться, если захочешь. А Сережа хочет.

— Нет, ты понимаешь, что ты говоришь? Тебе же рожать скоро, а там даже больницы нет, только медпункт.

— А другие как же?

— Другие... другие... Они привыкли. Они сами родились там. А ты девочка городская. А где вы там жить будете?

— Нам обещали комнату.

— Но Сергей же в стаде будет. В ста — аде! Ты одна останешься.

— И совсем не одна. Там люди живут. Людей много хороших. Как вы. Так надо, Борис Антонович. Сережа говорит, что в стаде труднее всего. Там настоящая работа, необычные люди. Там можно проверить себя. Мы сами себе должны доказать, на что способны. А то будет поздно.

— Ну, хорошо, — заговорил я. — Ты выдержишь такие тяжелые испытания. Но ты Сережку своего пожалей!

— Жалеть? За что? — удивилась Катя.

— Я знаю, что такое стадо и какова работа оленевода.

— Борис Антонович, именно поэтому Сереже нужно туда поехать.

— А если он не выдержит?

— Не смейте так говорить!

— И все — таки? Если не выдержит?

— Тогда... — сказала Катя. — Тогда он мне больше не муж. И это он знает.

Я замолчал удивленный. Передо мной стояла незнакомая строгая женщина.

— Зря вы волнуетесь, Борис Антонович, Сережа может стать прекрасным оленеводом. Он и сейчас уже много знает. Сережа взял в библиотеке книги по оленеводству. И еще он решил изучать эвенкийский язык, чтобы лучше все понимать.

Вдруг Кучум, который мирно лежал у наших ног, вскочил и побежал по дороге. Он встречал Сергея.

Сергей подбежал к нам, смеясь и крича.

— Ага, вот вы где!

Вдруг он лег на снег.

— Ох, устал танцевать Тяжелая это работа!

Катя заволновалась:

— Сережа, Сережа, встань немедленно! Простудишься!

— Пусть лежит. Ему теперь часто так спать придется. Пусть тренируется, — сказал я. — Возвращайся лучше в редакцию, возвращайся.

— Нет!

- Замерзнешь там...
- Нет!
- Подумай о Кате...
- Выдержу все ради Кати!
- Мальчишка!
- Скажите, Борис Антонович, можно жить чужим опытом?
- Нет, свой нужно иметь, свой!
- А где логика, Борис Антонович? Где? Почему вы предлагаете нам свой опыт? Почему не советуете нам ехать?
- Потому что... — начал я и замолчал, — потому что я взрослый человек... и я беспокоюсь о вас, черт возьми! Ладно, дарю вам Кучума, — вдруг сказал я. — Но в обмен на рассказ про оленей, который ты напишешь для нашей передачи. А теперь спокойной ночи, ребята, — пожелал я им. — Вернее сказать; «Доброго утра!»
Мы расстались.

XI

Четвертого января я пришел в редакцию раньше обычного, чтобы проводить Кротовых. День был морозным.

До аэропорта дошли молча... Пассажиров было всего четверо. Мы остановились и посмотрели друг на друга.

— Ну, ребята, летите.

Катя готова была заплакать, Сергей опустил голову.

— Знаешь, девочка, дай—ка я тебя поцелую

Катя улыбнулась сквозь слезы. Я поцеловал ее.

— А меня будете целовать? — спросил Сергей.

— Давай и тебя.

Мы обнялись.

— Ну, Кучум, — обратился я к собаке, — береги хозяев.

— Борис Антонович, спасибо за всё! Приезжайте к нам!

Кротовы сели в самолет.

Я представил себе, как они сидят в самолете — рука в руке, лицо к

лицу.